

Одно из самых важных, широко распространенных и соблюдаемых правил среди тех, кто работает в средствах массовой информации, – ковать железо, пока горячо. Как только новость откладывалась и остывала, она тут же превращалась в груды макулатуры, которую нужно было выбрасывать.

Естественно, Ци Цзин не собирался это правило нарушать.

Сразу же после того, как вымытые тарелки были убраны, Ци Цзин, не медля ни секунды, потащил Шень Яня к своему ноутбуку и усадил его перед экраном.

– Все, что нужно для регистрации – это твой личный ID и ник для мероприятия. Тебе не нужно сразу отправлять никакие записи, так что можешь сначала просто зарегистрироваться. А какую роль выбрать и когда записывать – это все может подождать.

Шень Янь подчинился и сел перед компьютером, но Ци Цзин продолжал держать его за плечи, словно боясь, что он внезапно вскочит и убежит.

То, что делал Ци Цзин, совершенно умиляло Шень Яня.

– Не нервничай. Раз я сказал, что буду участвовать, я, естественно, не отступлюсь от своих слов.

Он включил компьютер и без подсказки сделал то, что говорил Ци Цзин.

– Но я нервничаю, – с кривой улыбкой произнес Ци Цзин. – Я нервничаю больше, чем когда я регистрировался сам.

Когда он регистрировался сам, то на уме у него было соревнование с Великим богом, Башней Бронзового Воробья. Даже если он и нервничал, то в положительном смысле, от предвкушения. Но та нервозность, которую он ощущал теперь, была отрицательной; она была нервозностью в традиционном понимании, вызванной беспокойством и тревогой от того, что Шень Янь в любой момент может передумать и отказаться.

Именно поэтому, пока железо было еще горячо, ему лучше было взяться за молот.

Открыв браузер, Ци Цзин нашел в истории посещений официальный сайт «Приказа покончить с небесами», отыскал золотую иконку прослушивания на роли персонажей, и кликнул для Шень Яня на регистрационную форму.

Шень Янь делал все, что он ему говорил.

После того, как он ввел номер своего ID, настала очередь вписать ник для участия в кастинге.

Шень Янь уже напечатал слова «Гуси летят на север», но Ци Цзин вдруг подскочил и торопливо остановил его.

- Подожди, я думаю, будет лучше, если ты используешь другой ник для этого соревнования.

Ци Цзин предложил это по своим собственным соображениям.

Во-первых, Шень Янь был человеком, который держался в тени как в реальной жизни, так и в кругу любителей онлайн-озвучки. Если бы он использовал свой обычный ник для такого долгожданного и разрекламированного мероприятия, как кастинг «Приказа покончить с небесами», то актеру озвучания Гуси летят на север это принесло бы ненужные проблемы.

Во-вторых, Ци Цзин исходил из своего понимания возможностей Шень Яня. Если тот сможет преодолеть свои психологические барьеры, то пройти отбор для него не составит труда... Но те продюсеры, которые прослышали бы о Шень Яне, точно стали бы бегать за ним и умолять его сыграть в их драмах, взяться за главную роль, а заодно начали бы сплетничать о нем сколько душе угодно. Ци Цзин очень не хотел снова и снова усложнять жизнь Шень Яню исключительно из-за своего эгоистичного желания.

Кроме всего прочего, для Шень Яня уже было нелегко согласиться участвовать в таком соревновании, онлайн-аудитория которого легко перевалила бы за 10 000 человек.

Поразмыслив обо всем этом, Ци Цзин утвердился в своей первоначальной идее.

- Думаю, что тебе будет лучше использовать другой ник для прослушивания. Так тебе будет легче, и психологическое давление, с которым ты столкнешься, не будет слишком большим.

Шень Янь спокойно нажимал кнопку «удалить» до тех пор, пока его привычный ник не исчез полностью. Только потом он повернулся к Ци Цзину и слабо улыбнулся.

- Это потому, что «Гуси летят на север» звучит слишком холодно? Неприятно?

Казалось, что у всех участников сообщества сложилось неизменное представление о личности, скрывавшейся за этим ником.

На первый взгляд, слово «север» у всех ассоциируется с картинами зимы, холодом, льдом, снегом и морозом. А поскольку он был тихим и не самым общительным человеком, у многих возникало впечатление холодности и отчужденности.

Но вместо таких рассуждений Ци Цзин вдруг просто выпалил:

- А? Разве «Гуси летят на север» не означает приход весны?

Когда наступает зима, гуси летят на юг.

Когда приходит весна, гуси летят на север.

Дикие гуси – перелетные птицы. Они мигрируют, когда сменяются времена года. Они летят на север, когда поднимается температура, восточный ветер растапливает лед, а весна вступает в пору полного расцвета. Все это никак не было связано с холодом, а напротив, становилось полной его противоположностью.

Ци Цзин раньше не знал об этом, но, когда по случаю начал собирать информацию для канала «Наука и Образование», прочел о символике образов птиц бесчисленное количество документов. Первым, что пришло ему в голову в то время, стала мысль, что этот ник идеально сочетается с голосом его владельца.

Вполне возможно, что это было не самое сильное тепло, которое наступает в конце весны. Наоборот, это было мягкое тепло ее начала, которое медленно топит иней и снег, покрывающие землю. А потом снег стал водой, и она просочилась вглубь, согревая изнутри сердце.

Весна зовет, когда гуси летят на север.

Шень Янь, весьма удивленный, поднял голову и встретился глазами с Ци Цзином. Казалось, что в его глазах тихо вспыхнул приглушенный огонь. Затем брови у него расслабились, и на лице появилась улыбка, которая очень подходила к его имени.

Ци Цзин не в первый раз видел его улыбку, но этот почему-то казался немножко другим. Ци Цзин и вправду чувствовал, будто тонкий слой льда сломался, и внешние воды переливаются через край и затапливают его сердце.

Кроме того, Шень Янь, похоже, плохо спал прошлой ночью. Он выглядел немного уставшим, и его улыбка в таких обстоятельствах казалась Ци Цзину еще более драгоценной.

Ци Цзин смог только нелепо уставиться на него, и даже забыл, как реагировать.

Шень Янь, увидев, насколько он ошеломлен, опустил голову и слабо вздохнул, по-прежнему улыбаясь.

- Ты первый, кто это сказал.

Он думал, что никто это не обнаружит, никто не поймет. И никогда бы он не подумал, что на это укажет человек, с которым он сам стремился быть рядом. Пользоваться словами не было нужды. Даже не нужно было открывать рот, этот человек мог стать его голосом – произносил слова, которые Шень Янь хотел сказать, делал то, что он сам хотел сделать. Это было тем, о

чем Шень Янь не осмеливался даже мечтать.

Теперь не было нужды спрашивать, не надо было мечтать – такой человек уже был с ним рядом.

– Тогда почему бы не придумать другой ник? – Шень Янь спросил Ци Цзина, слегка улыбаясь. Это было сказано с оттенком ребячества, может, даже милоты, хотя сам он этого и не осознавал.

Ци Цзин тоже этого не заметил, его глаза полностью сосредоточились на экране, пока он думал о том, какой ник следовало использовать Шень Яню. Но потом, когда он взглянул на самого Шень Яня, у него родилась идея.

– Гуси летят на север-сама, – я для тебя придумал чудесный ник. Его глаза, когда он улыбался, изгибались и выглядели невероятно лукавыми.

Замечательно. Слишком хорошо. Я не могу придумать ника лучше.

Папа☐Котика.

Чтобы ник выглядел более модно и сбивал с толку людей, и чтобы скрыть настоящую личность Шень Яня, Ци Цзин специально добавил значок ☐, популярный среди молодежи, вместо простого «Папа Котика». В конце концов, как бы не искали кого-то такого правильного, как Гуси летят на север, никто бы не подумал, что он мог использовать эдакий ник.

[Прим.пер.: как говорит нам википедия, это символ хираганы и катаканы, в системе Поливанова записывается кириллицей: «но», в международном фонетическом алфавите звучание записывается: /no/. Как я понимаю, это еще и дополнительная отсылка (как и -сама в конце вежливого обращения по нуку) к тому, что герои занимаются озвучкой, которая гораздо более развита в Японии, чем в Китае.]

Ци Цзин постарался сдерживать смех, набирая слова в поле «Никнейм для мероприятия». Но как только он ввел последний символ, то больше держаться уже не смог и практически свалился на пол, громко хохоча.

Шень Янь некоторое время молча смотрел на этот ник, а потом, улыбаясь, покачал головой и спокойно нажал кнопку «Зарегистрироваться».

– Это и правда хороший ник.

– Пфф, – услышав его слова, Ци Цзин, который уже успел встать, снова свалился на пол в очередном приступе смеха.

- Но на самом деле он больше подходит тебе, - напомнил Шень Янь Ци Цзину, встав с места и помогая ему подняться.

Хоть Шень Янь сам и вылечил бесчисленное количество кошек, владельцем ни одной он не был. Строго говоря, именно Ци Цзин должен был называться папой котика, так как он завел котенка. К тому же, похоже, что папочке котика пора было выполнять свои родительские обязанности.

- В таком случае, пойдем в клинику и навестим маленького Дня Возвращения, - Ци Цзин стер слезы из уголков глаз, которые образовались из-за такого сильного смеха. Настроение у него было просто невероятно прекрасное.

По прогнозу сегодня должно было быть солнечно.

Конечно же, на улице стояла ясная погода. Долгожданное солнышко озаряло землю, согревая путь.

Как большой День Возвращения хорошенько выспался этой ночью, так и маленький День Возвращения тоже был не промах: лежал он животом вверх, все его четыре лапки болтались в воздухе. Похоже, это была отличная ночь.

Как только маленький День Возвращения увидел своего хозяина, то вскочил на ноги и стал возбужденно мяукать, высовывая пушистую лапку сквозь решетку клетки, чтобы с силой коснуться протянутой руки Ци Цзина. Похоже, что он был в хорошем настроении, в противоположность тому, как он выглядел в другой клинике.

Вина, которую ощущал Ци Цзин, наконец-то немного улеглась, когда он сжал лапку малыша и немного с ней поиграл.

Пока они вдвоем веселились, Шень Янь надел белый халат, перчатки и отправился в лабораторию, чтобы забрать в инкубаторе образец бактериальной культуры маленького Дня Возвращения. Он внимательно изучил посев под микроскопом и, к счастью, не обнаружил ничего подозрительного, поэтому опасность вторичного заражения можно было исключить.

Вчерашний укол тоже подействовал, и температура у маленького Дня Возвращения стала нормальной. У него больше не было лихорадки.

- Маленького Дня Возвращения можно сегодня выписать из клиники, - Шень Янь в последний раз проверил этого парнишку, прежде чем повернуться к Ци Цзину и вынести окончательный вердикт.

- В твоём... в твоём доме разрешено держать домашних животных? - в глазах Ци Цзина мелькнул намек на сомнение.

Изначально Ци Цзин хотел отвезти котенка в клинику для лечения, а затем вернуть его в свою квартиру, как только тот выздоровеет. Предложение Шень Яня переехать к нему оказалось для Ци Цзина совершенно неожиданным. Прямо сейчас то, будет ли котенок включен в это предложение, зависело от хозяина дома. В конце концов, маленький День Возвращения не походил на большого: он не был как следует воспитан и не мог сам позаботиться о своих потребностях, как Ци Цзин. Более того, в доме Шень Яня не было никаких вещей, которые нужны, чтобы держать кошку: например, кошачьего корма, лотка и наполнителя для него, кошачьей лежанки и одеяльца. Было бы нехорошо напрягать его еще больше.

Услышав его вопрос, Шень Янь мягко улыбнулся и заговорил, опустив глаза, пока снимал перчатки:

- Добро пожаловать обоим: и большому, и маленькому.

Не удивительно, что лихорадка у маленького Дня Возвращения прошла так быстро... оказывается, он все передал мне...

Ци Цзин держал котенка на руках и поэтому не мог проверить, насколько нагрелись его уши. Тем временем малыш, сидевший у него на сгибе локтя, по-прежнему ничего не понимая, смотрел на обоих своих пап большими круглыми глазами. Его ни капли не заботил окружающий мир. Маленький День Возвращения ткнул лапой в грудь одного из своих отцов и как будто бы впрямь оставляя след на сердце - оно оглушительно стучало.

К счастью для них, при ветеринарной клинике находился небольшой магазинчик, который продавал различные корма и принадлежности для домашних животных. Это было удобно для хозяев, у которых не хватило времени взять что-нибудь из них с собой, выходя из дома.

Они выбрали в магазинчике небольшой ящик для котенка. Дно ящика было выстлано толстым слоем ваты, а стенки обиты красивой тканью. В нем было вдоволь места для того, чтобы маленький День Возвращения мог валяться и царапать стенки сколько его душе будет угодно. У домика был верх, который представлял собой скользящую проволочную крышку, так что они могли просто закрыть ее, когда не хотели, чтобы малыш бегал по квартире, и открыть ее снова, когда все будет в порядке.

Кроме этого, Шень Янь выбрал несколько видов сухого молока, сухой корм для котят, у которых режутся зубки, набор распространенных лекарств, предметы гигиены и все прочее.

- Доктор Шень, вы наконец-то тоже завели кота? - кассирша в магазине была явно шокирована. За все те годы, которые Шень Янь проработал ветеринаром в этой клинике, это был первый раз, когда они видели, как он покупал все эти предметы для себя.

- У меня их два, - кивнув головой, ответил Шень Янь с улыбкой.

Когда до Ци Цзина дошло то, что он сказал, Шень Янь уже оплатил счет. Ци Цзин все еще был ошеломлен. Когда Шень Янь закончил, то слегка подтолкнул Ци Цзина, намекая, что им пора. Ци Цзин смог только скрыть за кашлем свою неловкость и последовать за ним с маленьким Днем Возвращения, свернувшимся в клубочек на руках.

Маленький День Возвращения очень заинтересовался своим новым жилищем, возможно потому, что этот дом был хорошо обставлен и кругом было столько вещей, о которые он мог поточить свои маленькие острые коготки. От блеска его нетерпеливых глаз у Ци Цзина заболела голова.

Как и ожидалось, Шень Янь был гораздо более опытным в обращении с кошками из них двоих. Он смешал немного сухого молока с теплой водой и кусочками измельченного питательного сухого корма, превратив все это в пасту, и скормил котенку. Маленький День Возвращения был всего лишь двухмесячным котенком, так что энергии у него было маловато, и, когда он наелся, его глаза начали медленно закрываться. Маленький День Возвращения лениво потянулся, улегся на коленях Шень Яня набок и начал ловить свои кошачьи сны.

- Я подстригу ему когти, пока он спит, чтобы он тебя не поцарапал, - как оказалось, у Шень Яня был скрытый мотив для того, чтобы набить парнишке животик.

- Как и ожидалось от Папы Котика! - воскликнул Ци Цзин. Этот ник подходил Шень Яню просто прекрасно.

Пациент, которым был он сам, никак не мог с этим помочь, так что Ци Цзину оставалось только наблюдать со стороны; однако это зрелище очень увлекло и даже загипнотизировало его.

Шень Янь погладил шерстку малыша, чтобы тот поскорее заснул, и взглянул на большого Дня Возвращения.

- А ты?

- Что я?

- Под каким ником ты зарегистрировался?

- Ну, под своим обычным. Другого я придумать не стал, - причина, по которой Ци Цзин подал заявку на кастинг, отличалась от той, которая была у Шень Яня. Он не только не скрывал свою личность, наоборот, ему было нужно дать понять всем, кто он такой. Только при

этом условии можно было провести значимое сравнение.

- Я планирую отыграть раунд у Башни Бронзового Воробья и полностью перевернуть представления его фанатов о нем.

Все эти вещи он упомянул в разговоре с Девятой леди и другими девушками, но Шень Янь об этом не знал.

Услышав его слова, Шень Янь замер на мгновение.

- Башня Бронзового Воробья это...

- Твой внук, - Ци Цзин вдруг вспомнил об отношениях между персонажами, которых играли Башня Бронзового Воробья и Шень Янь, и не смог удержаться от смеха во время ответа. Похоже, голос дедушки, который использовал Гуси летят на север, давал ему значительное преимущество: большинство АО, которые играли с ним, становились его «внуками», нравилось ли им это или нет.

[Прим.англ.пер.: я имею в виду, что технически Шень Янь озвучивал дедушку персонажа Башни Бронзового Воробья в «Западне», так что «внук» - это верный перевод. Но, если читать между строк, надеюсь, вы ребята, помните господина Ссуня? Господин Ссунь - □□□. Ци Цзин говорит здесь: □□.]

Вероятно, Шень Янь понял скрытый смысл сказанного Ци Цзином, но ничего не мог поделать, кроме как посмеяться над этим вместе с ним, покачать головой и подождать, пока тот наконец успокоится. Затем он задал следующий вопрос.

- Что ты имел в виду, когда сказал, что хочешь отыграть у него раунд?

- Когда я делал с ним официальный прогон первой части «Западни», он и его фанаты оказали на меня очень большое давление. Хотя они не сказали мне ничего слишком резкого, тем не менее... Я не смог играть нормально, потому что мне пришлось приспособиться к нему. И, когда в конце концов вышел финальный вариант эпизода, я получил много критики со стороны поклонников романа. Это тебе известно, правда?

- Ммм, я видел пост, - кивнул Шень Янь.

«Но ты, похоже, не слышал запись этого прогона», - подумал про себя Ци Цзин.

Что ж, к счастью, он этого не слышал, иначе вся темная история Ци Цзина вылилась бы потоком чернил на обзор Шень Яня.

- Очень хороший голос - это у него врожденное, - заявил Шень Янь, немного подумав и вспомнив выступление Башни Бронзового Воробья в первой части «Западни», которая уже вышла, - но... мне показалось, что он немного сбился с пути.

Ци Цзин впервые услышал, как Шень Янь комментирует работу Великого бога, и быстро спросил:

- Когда ты сказал, что он «сбился с пути», ты имел в виду, что он неверно понял персонажа?

Шень Янь мягко вздохнул.

- Это часть целого. Другая проблема в том, что его звуковое присутствие в некоторых частях слишком сильно. Все внимание слушателей приковано к его голосу, и в конечном итоге они забывают о сюжете, когда слушают его реплики. Более того, его эмоции не слишком сильно отличаются друг от друга. Нет большой разницы между радостью, гневом, печалью и счастьем - в конечном итоге все они звучат одинаково.

Ци Цзин бессознательно пошевелил пальцами, будто бы хотел выхватить из воздуха воображаемый микрофон и записать то, что хотел сказать Шень Янь. Ци Цзину, конечно же, нравились комментарии, которые точно были в цель.

- Гуси летят на север-сама, - Ци Цзин намеренно обратился к нему так и спросил с дерзкой улыбкой, - исходя из ваших выводов, если бы я выбрал те же роли, что и он, мои шансы на победу были бы выше, чем у него?

Очевидно, Шень Янь не ожидал, что Ци Цзин имел в виду именно это, когда сказал, что хочет отыграть раунд у Башни Бронзового Воробья.

- Ты выбрал для прослушивания те же роли, что и он?

Ци Цзин покачал головой.

- Изначально у меня был такой план, но там есть один персонаж, к которому мой голос действительно не подходит, так что я от него отказался. Иначе все три роли были бы одинаковыми.

[Цинь То] требовался яркий голос, который он мог попробовать.

[Император Чан] был ролью, которая требовала большого актерского мастерства, которое он мог показать, постаравшись изо всех сил.

Но для такого персонажа, как [Хоу Шуньян] требовался глубокий голос и сильная харизма, с

ним Ци Цзин действительно не хотел тратить усилия напрасно.

- Можешь мне вкратце рассказать о требованиях к озвучке персонажа, с которым, как ты думаешь, не справишься? - Шень Янь не смотрел внимательно на них в то время, когда Ци Цзин просматривал информацию о героях, потому что тогда он и понятия не имел, что будет участвовать в кастинге.

- Хм, возможно, это более богатый и прямолинейно звучащий голос с сильной харизмой, - эта роль действительно идеально подходила для Башни Бронзового Воробья с его низким басом.

Шень Янь по-прежнему молчал и раздумывал о чем-то, опустив голову. Наконец он вдруг прошептал:

- Если ты не против, я могу помочь тебе отомстить этой ролью.

<http://bllate.org/book/13906/1225578>